

Шаньюнь Чэнь продолжал шептать ему на ухо:

— Хорошо, тогда давай не откладывать, завтра я заеду за тобой в дом маркиза, хорошо?

— Нет! Нет, не стоит беспокоить ваше высочество...

Его лицо уже готово было закипеть от смущения.

Шаньюнь Чэнь, видя, как человек в его объятиях вот-вот «сварится», решил, что если продолжить дразнить, то он начнет избегать его, поэтому выпрямился и начал постепенно останавливать коня.

Шаньюнь Чэнь помог Гу Ицзюэ слезть с лошади и сказал:

— Ты только начал учиться ездить верхом, нельзя долго находиться в седле, иначе ты устанешь.

Гу Ицзюэ кивнул, он действительно чувствовал легкую боль в ногах, но мог терпеть...

Шестой принц, которого так долго игнорировали, был вне себя от злости, но ничего не мог поделать, и теперь, хромя, шел к ним.

Шаньюнь Чэнь бросил на шестого принца беглый взгляд, прищурился и с притворным удивлением сказал:

— О, шестой принц тоже здесь? Что с вами?

Чжоу Чэньи, сдерживая боль в ноге, с недовольным лицом ответил:

— ...Я... неосторожно упал с лошади.

Шаньюнь Чэнь, с видом понимания, продолжил:

— Тогда вам, шестой принц, нужно больше тренироваться в верховой езде. Если на следующем соревновании по стрельбе из лука вы снова упадете с лошади, честь королевской семьи будет подорвана.

Чжоу Чэньи:

— Вы!...

Он сжал кулаки, но не осмелился сказать больше. Вспомнив, как принц-регент обычно поступает, и понимая, что сейчас не время ссориться с ним, он сдержался и сквозь зубы проговорил:

— Мои навыки верховой езды действительно не так хороши, как у принца-регента. Вы действительно мастер.

Шаньюнь Чэнь с презрением взглянул на Чжоу Чэньи и больше не обратил на него внимания, повернувшись к Гу Ицзюэ с игривым взглядом:

— Молодой господин Гу, завтра в час дракона я заеду за тобой.

Гу Ицзюэ слегка отвел взгляд, не решаясь смотреть на него, его уши и шея покраснели, и он

ответил:

— .....Хорошо.

— Тогда я прощаюсь, — сказал Шаньюнь Чэнь и, сложив руки за спину, ушел.

.....

Вернувшись домой, Гу Ицзюэ с помощью Лю-эра принял горячую ванну, надел ночную одежду и лег в постель, вспоминая события дня. Чем больше он думал, тем больше чувствовал, что что-то не так...

«Почему принц-регент появился на нашем ипподроме?.. В то время там был мой брат... Неужели он обратил внимание на наш дом?»

Гу Ицзюэ с ужасом подумал:

«Если принц-регент заметил наш дом... то его желание спасти меня становится понятным».

Ведь его отношение к шестому принцу сегодня было очевидным. Он, должно быть, хочет привлечь наш дом на свою сторону, чтобы нанести удар по шестому принцу. Хотя наш дом пока сохраняет нейтралитет в политике, всем известно, что я близок с шестым принцем. Шаньюнь Чэнь, должно быть, заметил это и решил обратить на нас внимание.

Теперь мне нужно быть особенно осторожным в его присутствии. У отца и брата есть военная власть, это и благословение, и проклятие. Если принц-регент захочет уничтожить наш дом...

Гу Ицзюэ не мог больше думать об этом, ситуация выходила из-под его контроля. К тому же, после сегодняшнего испуга на лошади, он, чувствуя тяжесть в голове, быстро заснул.

В это время в резиденции принца-регента

Шаньюнь Чэнь снова лежал на полу, терпя мучительный приступ, но на этот раз он не потерял сознание. Когда боль прошла, он немного полежал, пришел в себя и позвал слуг приготовить ванну.

— Уйдите, я сам справлюсь.

Слуги покинули комнату, и Шаньюнь Чэнь медленно погрузился в ванну.

Шаньюнь Чэнь откинулся назад, закрыл глаза, и перед ним снова всплыли образы того, как он и Гу Ицзюэ мчались на лошади. Он поднял руки из воды, на них все еще оставалось ощущение тонкой и нежной талии Гу Ицзюэ, в воздухе, казалось, витал его легкий аромат, а его застенчивое лицо...

Дыхание участилось, руки на краю ванны сжались, пальцы побелели, затем он расслабился и медленно опустил руки под воду... начав действовать.

Через час

Шаньюнь Чэнь открыл глаза, уже успокоившись, и увидел в воде плавающую белую жидкость... он слегка смутился, но решил больше не задерживаться в ванне. Переодевшись, он вышел из комнаты, слуги вошли, и некоторые из них, увидев содержимое ванны, слегка покраснели.

Шаньюнь Чэнь направился в кабинет, чтобы поработать с документами и успокоиться, но, подняв кисть, увидел, что все предметы на столе превратились в маленькие фигурки, похожие на Гу Ицзюэ. Он с досадой провел рукой по лбу и, наконец, снова использовал свои навыки цингуна, чтобы отправиться в дом Гу...

Оказавшись в комнате, он тихо присел у кровати Гу Ицзюэ и, увидев, что тот крепко спит, не смог удержаться и легонько ткнул его в нос. К его удивлению, Гу Ицзюэ медленно открыл глаза...

Гу Ицзюэ, сонно глядя на Шаньюнь Чэня, который сидел перед ним, не был причесан, лишь несколько прядей волос по бокам были связаны черной лентой, а черный нефрит «Кошачий глаз» на лбу сверкал при свете свечи. Его глаза моргали... Гу Ицзюэ смотрел на красивое лицо Шаньюнь Чэня, словно попав в лабиринт, и не мог понять, что происходит.

Шаньюнь Чэнь, видя его растерянное выражение, улыбнулся и решил открыто смотреть на него, его взгляд был полон нежности, словно готовый утопить Гу Ицзюэ в своих глазах.

Гу Ицзюэ наконец понял, что происходит, и резко сел, тихо, но с волнением спросил:

— Ваше высочество... что вы делаете в моей комнате? Что вы хотите?

Шаньюнь Чэнь встал, прикрыл слегка улыбающийся рот и, притворившись серьезным, сказал:

— Я не могу уснуть, как только закрываю глаза, передо мной появляется молодой господин Гу. Я не могу понять, не напустил ли ты на меня какую-то порчу?

Гу Ицзюэ, сидя на кровати, не знал, как реагировать...

— Ваше высочество... не говорите таких вещей, я не могу нести такую ответственность.

Шаньюнь Чэнь, опершись руками на кровать, медленно наклонился, его холодный аромат сандалового дерева заполнил пространство, и он был очень приятным. Когда Гу Ицзюэ уже думал, что он вот-вот поцелует его, Шаньюнь Чэнь наклонился к его уху и прошептал:

— Я не шучу. По-моему, Цзюэ-эр — это маленький демон, который сбил меня с толку.

Эти слова, сказанные поздней ночью, шокировали Гу Ицзюэ, и он не успел отреагировать, только широко раскрыл глаза и замер. Когда он наконец пришел в себя, Шаньюнь Чэнь уже ушел.

«Подождите!.. Он только что назвал меня Цзюэ-эр?!!»

Гу Ицзюэ, подумав об этом, почувствовал, как румянец на его лице распространился на уши. Этой ночью ему явно не спалось...

На следующий день, когда Лю-эр вошел в комнату, он был поражен, увидев темные круги под глазами своего молодого господина.

— Молодой господин, вы плохо спали? У вас такие темные круги под глазами, — с тревогой спросил Лю-эр, подумав, что у господина возникли проблемы со здоровьем.

— Э... Да, я в порядке, просто вчера ночью... меня разбудила мышь, — Гу Ицзюэ, который едва успел успокоиться, снова покраснел.

— Что? В вашей комнате была мышь?! — Лю-эр начал искать повсюду.

Гу Ицзюэ:

— .....

Подумав, Гу Ицзюэ быстро накинул лисью шубу и вышел из комнаты. Лучше поговорить с отцом.

В кабинете дома Гу

— Отец, — Гу Ицзюэ открыл дверь и увидел Гу Циншаня, который спокойно сидел за письменным столом и читал книгу. Услышав голос, он поднял голову.

— Цзюэ-эр? Заходи, на улице холодно, — Гу Циншань, увидев, что у его младшего сына покраснел нос, быстро встал и закрыл дверь, чтобы он не простудился.

Гу Ицзюэ вошел, выпил горячего чая, чтобы согреться, и сказал:

— Отец, вчера я и старший брат, а также шестой принц были на ипподроме. Ты знаешь, кого я увидел?

— Кого ты увидел? — с удивлением спросил Гу Циншань.

— Принца-регента... Я был на лошади, и она испугалась. В критический момент принц-регент спас меня... — Гу Ицзюэ снова выпил чай и ответил.

— Что?! Ты не поранился? Тебе не плохо? Ты вызывал врача? Неудивительно, что сегодня ты выглядишь неважно, — Гу Циншань, услышав, что его сын участвовал в укрощении лошади, уже был обеспокоен, а теперь, узнав, что он сидел на лошади, совсем заволновался.

«Папа, ты, кажется, не на том сосредоточен...»

Дополнительная сцена:

— Я хочу ездить верхом!

— Тогда я позволю тебе ездить~

— У вас есть совесть?!

<http://bllate.org/book/16439/1490122>